

Хаширама Сенджу хандрил. А если Хаширама Сенджу был расстроен, то и весь клан погружался в уныние. Единственными, кто обладал некоторым иммунитетом к этому и был способен сказать Хашираме нет, были его друг Мадара, младший брат Тобирама и двоюродная сестра Тока. Так как к главе враждующего клана Сенджу обращаться бы не стали, Тока была миссии, то старейшины обратились к Тобираме с просьбой, чтобы он хотя бы попытался повлиять на брата и привел его в чувство.

– Я посмотрю, что можно сделать, – ответил младший из братьев Сенджу и направился в сторону кабинета главы клана.

Сам Тобирама не понимал, с чего старейшины решили, что брат его послушает. Все прекрасно знали, как сильно Хаширама хочет заключить мир, заключение которого, после того, как Тобирама нанес смертельную рану Изуне, становилось все более и более иллюзорной мечтой. И хотя старший брат не высказывал Тобираме претензий, младший прекрасно чувствовал, что Хаширама страшно недоволен его поступком. Младшему брату Сенджу даже иногда казалось, что его аники в погоне за своей мечтой теряет связь с реальностью, потому что, кажется, все соклановцы, кроме него, понимали, что если бы он промедлил, то Хаширама бы схоронил последнего брата. И от этого Тобирама чувствовал боль и не понимал, что он сделал не так, ведь он всего лишь защищал свою жизнь и жизнь своего брата! Вздохнув, Тобирама постучался в дверь и вошел. Как младший из братьев Сенджу и предполагал, глава клана сидел за столом понутив голову и создавал оригами из листов бумаги.

«Благо документы не трогает,» – закатил глаза Тобирама, а в слух произнес.

– Аники, тебе пора вернуться к своим обязанностям. Скопилась куча документов, которые ты должен подписать, глава клана Узушиогакуре ждет твоего ответа, да и набралось много дел, которые требуют твоего внимания.

– А, это ты, отото, – вышел их своих мыслей Хаширама, – Я займусь этим чуть позже.

– Аники, куда уж дальше тянуть! Я и так уже месяц выполняю твои обязанности! Хватит уже отлынивать и слать письма Мадаре. Ты с самого момента, как вы оба стали во главе кланов пытаешься убедить его заключить перемирие, но за столько лет, он не изменил своего мнения ни на йоту.

– Ты не понимаешь! Это была наша мечта! Деревня, в которой все могли жить вместе! Место, где можно было бы спокойно растить детей! – Хаширама начал размахивать руками, – И вот сейчас она под угрозой из-за смерти Изуны! Мадара теперь ни за что не согласится заключить мирный договор!

– Он и раньше не горел желанием его заключать. С чего ты решил, что он до сих пор, как и ты, мечтает построить вашу деревню? Вы выросли и у него могли измениться приоритеты.

– Нет! Мадара не мог забыть нашу мечту!

Тобирама вздохнул. Спорить с братом, когда он входил в раж, было бесполезно.

Неожиданно в комнату влетел ястреб. Тобирама выхватил кунай, но быстро заметил, что к лапе птицы привязано письмо. Решив проверить его на наличие каких-либо сюрпризов, все же ни один из союзных с Сенджу кланов не обладал подобным призывом, Тобирама призвал теневого клона, который открыл конверт. Внутри было обычное письмо, однако имя отправителя заставило Тобираму застыть от удивления. За все время, как Хаширама слал письма главе клана Учиха с вариантами мирного договора, которые, конечно, готовил его брат, Мадара ни

разу не ответил на них, из чего Сенджу делал вывод, что тот просто выкидывал их или сжигал. Именно поэтому он совершенно не ожидал ответа, особенно учитывая ситуацию с Изуной.

- Что это за письмо? - Хаширама выхватил бумагу из рук брата, и, поняв кто был отправителем, бросился его читать.

По мере прочтения его лицо все больше светлело.

- Он согласен! Представляешь?!

- На что Мадара согласен? - с подозрением спросил младший из братьев.

- Он согласен заключить перемирие! Я же говорил!

- А какие он ставит условия? - спросил все еще не отпустивший свои подозрения Тобирама.

- Никаких! Предлагает нам подготовить варианты, обсудить со старейшинами основные вопросы, а потом встретиться и вместе довести договор до финального варианта. Кстати, у его есть какая-то идея, как сделать его более надежным, но он пишет, что хочет обсудить данный вопрос лично. Тобирама, ты же поможешь мне с составлением договора?

Понимая, что противостоять щенячьему взгляду старшего брата у него не получится, Тобирама кивнул.

- Замечательно, Тоби! Я так рад! Пойду напишу письмо Мито!

- Аники, а ты ни о чем не забыл? - выжидательно взглянул на брата альбинос.

- Нет, вроде... Ой, надо же со старейшинами все обсудить!

- Вот именно. Я пойду и сообщу им о собрании, а ты пока подготовь все документы. Если ты покажешь, что у тебя уже есть план, они наверняка, быстрее согласятся с идеей образования деревни.

Несмотря на то, что старейшины вначале были резко против, Хашираме все же удалось переманить их на свою сторону, ведь все знали, как сильно глава клана желал заключения мира, поэтому они уже успели свыкнуться с этой мыслью. В течении двух месяцев между кланами летали птицы с почтой, переноса разные варианты мирного договора, примерные сметы, в которых содержалась информация о расходах на строительство, планы деревни. Тобирама был очень удивлен, когда через два дня после прибытия письма от Мадары, Учихи прислали свой вариант мирного договора, который был чрезвычайно продуманно написан и содержал пометки с вопросами на согласование. Зная по личному опыту, сколько времени и сил требуется на создание подобного документа, Сенджу был приятно удивлен оперативностью Учиха. Втайне Тобирама радовался, что все эти вопросы не легли только на его плечи, потому что его брат был совершенно бесполезен, когда дело касалось документации, и младшему брату часто приходилось угрожать, чтобы тот наконец принялся за работу.

В день, когда должна была состояться встреча на реке Нака, обещающая войти в историю как место, где кланы Сенджу и Учиха зарыли топор войны, Хаширама прямо лучился позитивом и энергией. Он вскочил ни свет, ни заря, быстро собрался, разбудил брата, который остался этим чрезвычайно недоволен, ведь Тобирама до поздней ночи завершал все приготовления, и начал всех подгонять, чтобы можно было выдвигаться.

- Хаши, еще шесть часов утра. Мы договорились встретиться только в девять, поэтому у нас куча времени!

- Но, Тора! Ты разве не ощущаешь масштабность момента?!

- Все, что я ощущаю недостаток сна, - раздраженно произнес младший Сенджу, но поняв, что выспаться ему не удастся, решил заняться теми документами, которые откладывал все это время, пока длились переговоры.

На место встречи Сенджу прибыли заранее. Тобирама распорядился, чтобы началась организация временного лагеря, а Хаширама подпрыгивая от нетерпения, глядел в сторону, где находилось поселение его друга. Первым приближение Учиха ощутил младший Сенджу благодаря своим способностям сенсора.

- Они уже здесь? Скоро будут, да, Тоби? - заметив, как брат замер, спросил Хаширама.

- Изуна.

- Тоби, пожалуйста, не упоминай его имя при Мадаре! Я же тебя прошу!

- Изуна жив.

- Что?! Я же видел, как ты его ранил?! К тому же ты говорил, что смазал кунай ядом...

- Может они смогли его нейтрализовать... Да не может быть. Я сам изобрел этот яд!

- Ой, сейчас это не важно! Главное, что он жив! Мне не терпится с ним познакомиться!

- Вы и так знакомы.

- Ну, нет! Я имею ввиду официально. Интересно, он, как и Мадара, - сладкоежка? Так же фыркает, когда ему что-то не нравится?... Ой, а думаешь, мы сможем стать друзьями? Все же он младший брат Мадары, и я бы очень этого хотел!

Тобирама на это только покачал головой и его взгляд устремился вдаль. Наконец, Учиха появились, и Хаширама бросился к Мадаре, заваливая его ворохом вопросов, не забывая расспрашивать Изуну о самочувствии и рассказывать, как у него самого идут дела. Заметив, что оба Учиха немного устали от его гиперактивности, Тобирама приблизился и произнес:

- Добрый день, Учиха.

- Сенджу, - в унисон ответили братья.

- Аники, пора начинать переговоры.

Так началось масштабное событие, которое вошло в историю, как заключение договора об основании Конохи.